

Бай Лисинь посмотрел на картину «Безмятежность», которую Цюй Яцзун написал, когда ему было шестнадцать, и почувствовал, как у него перехватило дыхание и забилось сердце.

На картине двое пожилых мужчин улыбаются друг другу за пределами пышного зеленого поля. Один из них, одетый в белый костюм, сидит на плетеном стуле у цветника, рядом с ним на плетеном круглом столике стоит ваза с живыми цветами, и, присмотревшись, на ней даже видны капельки росы.

А за его спиной другой старик в черном костюме набрасывает одеяло поверх плетеного кресла на плечи последнего. Старик в белом костюме повернул голову и улыбался старику в черном, показывая только его лицо сбоку.

Солнечный свет падал с карниза и падал на лица двух мужчин. У них не было юных, красивых лиц, но в их морщинистых лицах можно было увидеть чувства, которые были теплее даже солнечного света; мирно, безмятежно и тепло.

Картина представляла собой идеальное сочетание холодных и теплых тонов, а смелая и тонкая работа кистью свидетельствовала о самоотверженности владельца.

Бай Лисинь прикрыл рот рукой, и из его широко открытых глаз медленно потекли две дорожки слез.

Два человека на этой картине явно выглядели как Лу Сюэфэй и Ло Циньтянь в более позднем возрасте!

И разве этот фон... эта крыша... сад за домом... не были ли они частью поместья, в котором они жили после того, как поселились в Стране М?

Как мог Цюй Яцзун нарисовать эту картину? Он тоже переселенец? Или он...?

В голове Бай Лисиня появилась смелая мысль, ударившая по его разуму и чувствам. Поток эмоций на этой картине не мог быть изображен сторонним наблюдателем.

Прохожий не мог легко нарисовать закономерность и молчаливое взаимопонимание между ним и Ло Циньтянем.

Осколок души Господа Бога?

S419M просканировал атрибуты Ло Цяньтяня, и атрибуты его души были на уровне А-ранга в мире F-ранга, что само по себе было неразумно. А как разблокировалась миссия «Возвращение Господа Бога»?

Если хорошенько подумать, что он сделал в последнем мире, что непреднамеренно разблокировало эту миссию? Единственное, что он сделал больше, чем любое другое измерение, это влюбился в Ло Циньтяня.

Могло ли быть так, что душа Ло Циньтяня была фрагментом души Господа Бога?

Как только эта мысль возникла, она продолжала отражаться в его голове.

После долгих размышлений в одиночестве Бай Лисинь мысленно воскликнул: [S419m!]

Он позвал несколько раз, но не услышал ответа от S419m, и только тогда он вспомнил, что насильственно разорвал свою ментальную связь с системой.

[Открыть контакт с системой].

Как только его слова упали, он услышал знакомый электрический тон в своей голове.

[Динь! Открытие духовной связи хозяина с системой измерений. Динь! Поздравляем хозяина; установление духовной связи завершено. Степень соединения 100%. Хост может свободно использовать систему измерений.]

Сразу после звукового сигнала и предупреждения системы Бай Лисинь услышал крик в своем уме: [Господин хозяин, почему вы так долго перезапускали систему? Вы действительно собираетесь сбежать с корабля?]

Бай Лисинь молчал, ожидая, пока S419m перестанет плакать, затем пожал плечами и сказал: [Мне все равно. У меня все равно было достаточно. Я повидал столько миров, и жизнь должна быть такой. Почему я должен заставлять это?]

Услышав слова Бай Лисиня, S419m снова заплакал.

Бай Лисинь прервал его: [Не плачь, здесь шумно. Я отпустил тебя, потому что хотел, чтобы ты проверил кое-кого для меня.]

S419m немедленно вернулся самым церемониальным тоном: [Просветленный Хозяин, S419m может расследовать что угодно для вас. Я ничего не могу сделать. Пожалуйста, не стесняйтесь использовать меня.]

Бай Лисинь постучал по столу: [Не нужно подлизываться ко мне, я это не ем. Помогите мне проверить духовные и физические качества парня Су Жоу, Цюй Яцзуна.]

[Да, Господин Хозяин! Динь! Сканирование начинается. Динь! Сканирование завершено. Ментальный атрибут Цюй Яцзуна оценивается как А, а его физический атрибут оценивается как А.]

Рука Бай Лисиня, которая небрежно постукивала по столу, остановилась и медленно сжалась в кулак: [Ты можешь посмотреть все атрибуты умственной силы и атрибуты физического тела в этом мире в разбросанной форме?]

[Господин-Хозяин, я могу!]

Голос S419m был настолько громким, что Бай Лисинь мог представить себе маленького человека с высоко поднятой головой и кулаком, и он не мог не рассмеяться в голос. [Тогда ты можешь помочь мне просканировать, сколько людей в этом многомерном мире имеют атрибуты умственной силы А-ранга и сколько В-ранга.]

[Да! Динь! Сканирование запущено. Динь! Сканирование завершено. Господин хозяин, есть только один человек с атрибутом духовной силы А-ранга, и это мистер Цюй Яцзун. Также есть один человек с духовной силой В-ранга; это вы, мой великий Хозяин!]

S419m теперь льстил Бай Лисиню при каждой возможности, опасаясь, что тот бросит его, если тот не будет счастлив.

Крепко сжатое сердце Бай Лисиня вздрогнуло и упало. Он глубоко вздохнул, выдохнул еще один мутный вдох и сказал: [Далее скажи мне, что такое фрагмент души Господа Бога. Я хочу все знать! Как только я узнаю или заподозрю, что ты лжешь или что-то скрываешь, последствия тебе известны.]

Слабость S419m теперь была в руках Бай Лисиня; как он смеет не подчиняться?

Если бы Бай Лисинь попросил, он бы вытряхнул все из себя. Хотя S419m и является искусственным интеллектом, он все-таки не был человеком, и его мышление иногда все еще застревало в логике «причины» и «следствия».

Поэтому, как только Бай Лисинь, который был «внуком» в течение тысячи лет, завладел S419m с их двумя совершенно разными IQ, он уже никогда не сможет переломить ситуацию.

[У меня нет выбора, Господин Хозяин.]S419m пожаловался: [Все началось несколько миллиардов лет назад. В огромной вселенной было бесчисленное множество миров. Господь Бог был в центре миров, отвечая за порядок и цикл этих миров.]

Но наступило время, когда Господь Бог должен был погрузиться в вечный сон, и ему нужен был преемник. Старый Господь Бог правил миллиарды лет и достиг точки, когда ему пришлось заснуть. Новый Господь Бог был зачат и рожден в безбрежной пустоте, ожидая, чтобы сменить

старого Господа Бога.]

Голос S419m стал нечетким и далеким, как будто он попал в какую-то память, [У старого Господа Бога было двенадцать подбогов, и каждый из этих подбогов отвечал за одну двенадцатую часть огромной вселенной. Старый Господь Бог, который должен был погрузиться в глубокий сон, не желал отказываться от своей вечной жизни и своих огромных сил, когда он приближался к вечному упокоению. Поэтому он объединился с Двенадцатью подбогами, чтобы перехватить и убить Нового Господа Бога вскоре после его прибытия.]

[Новый Господь Бог был рожден из вселенной и является сердцем вселенной] Голос S419m был печальным, как никогда раньше, [Он не мог умереть или рассеяться. У него были более сильные силы и более долгая жизнь, чем у старого Господа Бога.]

[Чтобы получить силу нового Господа Бога, старый Господь Бог разделил душу нового Господа Бога на несколько частей и отдал их своим двенадцати второстепенным богам. Они бросали эти осколки в миллиарды многомерных миров для пыток, заимствуя силу миров, чтобы по крупицам впитывать силу и жизненную силу нового Господа Бога. Затем старый Господь Бог восстановил контроль и стал новым псевдо-Господом Богом.]

Когда Бай Лисинь услышал слова S419m, его сердце забило сильнее. Сколько боли пришлось пережить человеку, когда его душа была разделена? Одно только расщепление тела было невыносимо, не говоря уже о душе.

Прикрывая свое ноющее сердце, он спросил: [Что случилось потом? Как ты появился?]

[Господь Бог только был зачат и рожден из центра вселенной и был перехвачен ложными суббогами, прежде чем его сила полностью высвободилась. Но сила Господа Бога все же была там, и он создал систему измерений без их ведома. ]

[Система измерений может зафиксироваться на общей области, где находится фрагмент души Господа Бога, но пока нет точной информации о том, в каком мире. Поэтому в течение миллиардов лет я постоянно искал хозяина, надеясь, что он сможет вызвать способ освободить фрагменты души Господа Бога.]

[Но, к сожалению, все до вас просуществовали всего несколько миров, прежде чем они не смогли противостоять злобе мира и были убиты. Только вы на самом деле путешествовали через десятки миров, как рыба в воде, ваша духовная сила достигла беспрецедентного максимума, и вы даже спасли первый фрагмент души!]

Услышав слова S419m, Бай Лисинь не мог успокоить свое сердце.

Только спустя долгое время он сказал: [Тогда, я думаю, что нашел частицу души Господа Бога в этом измерении.]

Все еще погруженный в болезненные воспоминания, S419m замер: [А?]

Бай Лисинь потер волосы, его взгляд был устремлен на экран компьютера с картиной «Безмятежность» и повторил: [Я думаю, что нашел фрагмент души Господа Бога, который ты хочешь. Поскольку теперь я твоя спасительная милость, пришло время поговорить о награде за квест.]

[Э...] Сердце S419m сжалось. Почему у него возникло ощущение, будто он рядом с волком, и по нему пробегает дрожь?

Ни за что. Он искусственный интеллект, созданный из ничего, не имеющий формы. Как он может дрожать? Должно быть, это иллюзия, иллюзия...

Бай Лисинь, опираясь на костыли, медленно вошел в роскошный частный университет.

Этот университет был построен Цюй Яцзуном после того, как он вернулся в Китай, не пожалев средств. Все учителя были на высоте, поэтому плата за обучение была недешевой.

Тем не менее, каждый год выделяются стипендии для тех, кто смог занять первое место в ежегодном школьном конкурсе «Небесное искусство».

Су Жоу был второкурсником и занял третье место в прошлогоднем конкурсе «Небесное искусство».

Когда мать Су Жоу и Су Цин умерла, они не подали заявку на нового опекуна, так как им обоим исполнилось 16 лет.

Правительство выделило им ежегодную социальную субсидию. Их мать была застрахована при жизни, а после ее смерти государство также предоставило им страховую выплату.

Бросив школу, Су Цин, казалось, ничего не делал, кроме как танцевал в баре и «играл» со своей жизнью. С другой стороны, Су Жоу много работал, чтобы поступить в университет своей мечты, часто подрабатывая случайными заработками.

Для властного и развратного Чжао Юньхая эти двое далеки друг от друга.

Су Жоу сильный и добрый, а Су Цин тщеславный и развратный. Он видел много таких людей, как Су Цин, поэтому влюбился в добросердечную Су Жоу с первого взгляда.

Однако он не знал, что плата за обучение Су Жоу за его первый год обучения была оплачена совместной собственностью Су Цина и Су Жоу, всеми страховыми деньгами их матери и деньгами на социальную помощь.

Банковские карты семьи хранил Су Жоу, который каждый месяц давал Су Цину небольшую сумму денег, всего несколько сотен, на расходы на проживание и карманные деньги.

Остаток денег по страховке изначально был крупной суммой, но после погашения кредита матери на химиотерапию осталась только половина.

Су Жоу хотел учиться только в частном художественном университете, но плата за обучение была проблемой, а деньги, которые он зарабатывал на своей подработке, не могли покрыть даже половины этого. Поэтому, когда Су Жоу получил письмо о принятии, у него возникла идея использовать страховку своей матери и деньги на социальную помощь.

Су Цин ничего об этом не знал. Он действительно любил развлекаться и знал, что у Су Жоу нет на это финансовых средств, поэтому он просто решил не поступать в университет и вместо этого танцевал в барах, чтобы заработать деньги. Он даже флиртовал с большими транжирами, когда встречал их, чтобы получить немного чаевых взамен.

У него было всего несколько сотен в месяц на жизнь, которых было недостаточно, чтобы тратить.

Но он никогда не флиртовал с Чжао Юньхаем, завсегдаем, потому что этот человек ему искренне нравился, а близость к нему делала его более робким.

Просто его сердце было настроено на яркую луну, но луна освещала ров. Чжао Юньхай признал Су Цина пустой тратой времени, и даже если он с ним разговаривал, то только для того, чтобы приблизиться к Су Жоу.

Когда дело дошло до Чжоу Юньхая и Су Жоу, они были идеальной парой. Один из них снаружи кажется невинным, но внутри он предпочитает избегать вреда, получать преимущества и воровать у своего брата; в то время как другой плейбой, но он все еще жаждет невинного любовника в своем сердце.

Плата за обучение в новом семестре должна была быть внесена через неделю после начала учебного года, и Су Жоу уже дал Бай Лисиню банковскую карту, чтобы внести плату за обучение за этот месяц, прежде чем уехать.

Но Бай Лисинь знал, что стипендия покрывает только половину платы за обучение, а денег на подработку хватает только на пятую часть остатка. Что касается дополнительных денег, похоже, Су Жоу снова затронул их совместное имущество.

Су Цин сидел в классе с банковской картой в руке. Внезапно он с силой сломал карту и бросил ее в рюкзак.

Банковская карта без интернет-банкинга не может быть использована, если она сложена.

Хотя я могу прийти к тебе на занятия, я не могу помочь тебе повторно подать заявку на получение банковской карты, так что позволь мне помочь тебе пока разобраться с платой за обучение, брат Су Жоу.

Бай Лисинь поднял голову и со скукой ждал, когда прозвонит звонок.

Когда урок закончился и все разошлись, Бай Лисинь медленно поднялся со своей тростью. С костылями под мышкой и школьной сумкой, перекинутой через другое плечо, он направился в студию председателя.

У Цюй Яцзуна была собственная студия, о которой Су Жоу не знал, когда он был еще первокурсником. Он случайно зашел в отдельную студию Цюй Яцзуна и рисовал в ней, и Цюй Яцзун поймал его.

Цюй Яцзун сначала хотел выгнать его, но позволил ему остаться, увидев, что он нарисовал.

Бай Лисинь думал об этой сцене во время прогулки. Он потер подбородок и подумал про себя: «Действительно ли Цюй Яцзун его любовник? Устроить такую сцену с Мэри Сью?»

Следуя воспоминаниям об этом мире, Бай Лисинь, наконец, доковылял до живописной комнаты Цюй Яцзуна, которая находилась в отдаленном районе, и ее было очень трудно найти. Он задавался вопросом, как Су Жоу наткнулся на это.

Он дважды кашлянул и осторожно толкнул дверь. В тот момент, когда дверь открылась, он как будто открыл дверь в новый мир.

Хотя он видел внешность Цюй Яцзуна из воспоминаний мира, это было похоже на просмотр фильма; быть там было совершенно другое чувство от наблюдения издалека.

Посреди гостиной почти прозрачный мужчина что-то аккуратно рисовал кистью.

Кожа юноши была белой, как крем, льняные волосы падали на плечи, а ангельские черты были полны равнодушия.

Белые шторы шевелились на ветру, а красноватый закат просачивался в окно, делая комнату необычайно мирной и безмятежной.

Казалось, Бай Лисинь мог видеть белые крылья, танцующие за спиной мужчины, красивого и чистого, как ангел.

Он сделал паузу на секунду, прежде чем осторожно постучать в дверь, прервав рисование мужчины.

Внешность Цюй Яцзуна совершенно отличалась от Ло Циньтяня, который был строгим и величественным человеком.

Цюй Яцзун был больше похож на эфирного бессмертного. Но даже несмотря на то, что они выглядели по-разному, Бай Лисинь все равно чувствовал знакомую ауру в воздухе.

Когда мужчина услышал стук, его рука остановилась, и он оторвал взгляд от чертежной бумаги, чтобы посмотреть на дверь.

Выражение его лица ничуть не изменилось, когда он посмотрел на дверь, и его безразличное выражение не изменилось, когда он увидел, что другой стороной был Су Жоу.

Он только слегка кивнул и сказал: «Ты пошел в академию». Затем он снова уткнулся головой в холст.

Бай Лисинь кивнул и вошел сам. Он уже знал из своих воспоминаний, что Цюй Яцзун был холодным человеком и не был удивлен его поведением. Он медленно подошел сзади Цюй Яцзуна, чтобы посмотреть, что тот рисует, но обнаружил перед собой чистый холст, на котором вообще ничего не было.

Когда его глаза скользнули по холсту к кисти, которую мужчина держал в длинных тонких пальцах, на ней не было краски.

Бай Лисинь слегка удивился: «Что ты рисуешь, Цюй Яцзун?»

Цюй Яцзун оглянулся на Бай Лисиня и сказал: «Я думал о том, что я мог бы нарисовать на этом холсте».

— А, — Бай Лисинь пододвинул сбоку стул и поставил его рядом с Цюй Яцзуном, фамильярно сел и положил трость ему на ногу, — тогда ты о чем-нибудь подумал?

Цюй Яцзун покачал головой: «Нет. Раз уж ты здесь, то рисуй.»

С этими словами он передал кисть Бай Лисиню. Он часто делал это с Су Жоу в прошлом. Когда не было вдохновения, Су Жоу всегда удавалось вдохновить его.

Бай Лисинь посмотрел на протянутую кисть и поспешно махнул рукой, смеясь: «Не сегодня. Я тоже не вдохновлен. Я пришел к тебе по другому поводу.»

— А? Обычное холодное лицо Цюй Яцзуна слегка нахмурилось: «Что-то еще?»

Су Жоу никогда не рассказывал ему ни о чем, кроме рисования.

Бай Лисинь ярко улыбнулся и смущенно почесал волосы: «Вот так. Осталась еще неделя, чтобы заплатить за обучение, но я еще не собрался, поэтому хочу занять у тебя немного денег.»

Цюй Яцзун кивнул, на его лице не было ни следа выражения: «Все в порядке, сначала я помогу тебе с продвижением».

Он задумался на мгновение и добавил: «Все в порядке, если ты не вернешь деньги».

Бай Лисинь сложил руки и хлопнул ими: «Было бы очень приятно, но я не могу взять твои деньги бесплатно, не говоря уже о том, чтобы не вернуть их. Как насчет этого: я буду моделью для тебя бесплатно. Может быть, ты вдохновишься, когда будешь рисовать. Когда я заработаю немного денег, я немедленно верну тебе. Как насчет этого?»

Цюй Яцзун подумал об этом и кивнул: «Хорошо, я сделаю, как ты говоришь».

Бай Лисинь широко улыбнулся.

Цюй Яцзун не мог не нахмуриться, когда увидел это. Сегодняшний Су Жоу казался немного другим. Он был еще более подвижен, чем обычно.

Увидев эту заразительную улыбку, Цюй Яцзун на самом деле бессознательно вытянул улыбку настолько мелкую, что она была почти невидимой.

Обе стороны согласились, и Бай Лисинь подошел к задней части холста Цюй Яцзуна, а Цюй сел и начал смешивать краски. Он сидел с тех пор, как вошел Бай Лисинь, все еще сосредоточенный на холсте, и даже не заметил, что у Бай Лисиня на ноге был гипс.

Только когда он закончил смешивать краски, Цюй Яцзун поднял голову, чтобы посмотреть на Бай Лисиня, и когда он это сделал, в его спокойных водянистых глазах внезапно промелькнула рябь: «Что ты делаешь?»

Он увидел, что Бай Лисинь уже разделся догола, оставив только пару белых трусов. Он сидел на платформе для моделирования, отложив трость в сторону и согнув ноги, чтобы сжаться в клубок, улыбаясь и глядя вперед.

Услышав удивленный голос Цюй Яцзуна, Бай Лисинь повернул голову, чтобы посмотреть на него, естественно улыбаясь: «Моделирую для тебя, что не так?»

Цюй Яцзун потерял дар речи.

Что не так? Что не так?

<http://bllate.org/book/15650/1399556>